Н.В. Карповская
(*Россия*)

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ И ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАТЕГОРИИ ИНТЕНСИВНОСТИ АТРИБУТИВНОГО ПРИЗНАКА В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Способы и средства выражения тех или иных понятийных категорий в языке оказываются весьма разнообразными и подчас не могут быть сведены только к грамматическим или лексическим категориям, равно как и только к определенного рода оппозициям. Исследования отечественных и зарубежных ученых доказывают перспективность и продуктивность функционально-семантического подхода к изучению подобных категорий, так как формой их существования представляются функционально-семантические поля (далее ФСП). На настоящем этапе развития языкознания признается возможность существования не только моноцентрических, но и полицентрических полей, а план содержания поля понимается как многоступенчатая иерархическая система семантической вариативности (субкатегоризации), соотнесенная с вариативностью средств формального выражения [13, 61]. Категории рассматриваемого типа не абстрактные классификационные построения. Они отражают реальные закономерности мыслительно-языковой и мыслительно-речевой онтологии, хотя детерминированы восприятием окружающей действительности.

Одной из таких категорий является и категория интенсивности атрибутивного признака. Понятие «интенсивность» относится к числу широко используемых в современной лингвистике, однако его содержание определяется весьма разноречиво. В рамках нашей работы под «*интенсивностью*» понимается *количество, степень, мера экспрессивности*, количественная характеристика качественной стороны речи (ср: «Экспрессивность есть признак текста, его качественная характеристика» [12, 15]).

Анализ фактологического материала доказывает, что категория интенсивности – многоликий феномен, который проявляется на всех уровнях языка. При этом в процессе реализации грамматическое взаимодействует с лексическим, в дополнение к лексико-грамматическим средствам интенсификации подключаются супрасегментные средства усиления высказывания, отражаемые на письме графически. Ср.:

¡Qué sofocón! (Delibes). – Здесь налицо интенсификация квалификативной характеристики. Достигается это с помощью *интонационных*, *синтаксических* и *лексико-грамматических* средств (восклицательное предложение, предикативный формант *qué*, увеличительный суффикс *-ón*).

Es un pobre muchacho, más bueno que el pan (Galdós). – В данном примере усиление проявленности признака происходит за счет препозиции прилагательного «*pobre*» (*синтаксис*) и аналитической сравнительной степени, входящей в состав усилительного фразеологизма (*лексика*).

El era rubito, gordito, culoncito (Aldecoa). – Для интенсификации признака в этом случае используется только *лексико-грамматическое* средство: уменьшительно-ласкательный суффикс *-ito*.

¿Y hay que estarse quieta, quieta? (Baroja). – *Синтаксическим* способом интенсификации данного вопросительного предложения является повтор.

¡Dichosísimo tiempo, sí...! (Alarcón) – В настоящем высказывании к средствам выражения категории интенсивности относятся *синтаксический* способ (восклицательное предложение) и *морфологическая* форма (употребление абсолютной превосходной степени).

Как явствует из приведенных примеров, общность семантических функций служит здесь основой, на которой объединяются разнородные языковые элементы. Функционально-семантический подход, который предполагает «пóлевый» принцип изучения разноуровневых

единиц, объединенных в системную целостность по определенным признакам и параметрам, позволяет не только определить формальные характеристики исследуемой категории, но и способствует выявлению прагматического потенциала ее многочисленных конституентов.

Рассмотрим категорию интенсивности атрибутивного признака сквозь призму наиболее существенных характеристик ФСП, выделяемых современными авторами.

I. *Общность семантических функций.*

Средства и способы интенсификации объединены общим семантическим значением степени проявленности признака / качества, в основе которого лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Принадлежность к определенной семантической зоне создает возможность взаимодействия разнородных языковых элементов. Инвариантной для этой зоны является лишь сема интенсивности, находящаяся как бы на вершине иерархии, на более низких ее ступенях широко представлено семантическое варьирование. Ср.:

Un Don Juan admirable. ¡El más admirable tal vez! ... (Valle-Inclán). – И экспрессивная маркированность самого прилагательного, обладающего неординарной степенью признака (лексика), и обращение к превосходной степени (морфемика), и повтор (синтаксис), и парцелляция (синтаксис), и использование восклицательного предложения (синтаксис), и многоточие (интонационное средство) – все служит здесь показателем степени проявленности квалификативной характеристики.

Yo pobrecito de mí, yo Bachiller, yo batueco (...)*, yo hablador* (Larra). – В данном случае для интенсификации степени выраженности признака используются: 1) эмфатическая конструкция с субстантивированным прилагательным и предлогом «*de*», местоименный плеоназм и повтор (синтаксис); 2) диалектизм «*batueco*» (неоплодотворенное яйцо), употребленный в переносном значении и существительное «*hablador*» (болтун), содержащее в своем значении сему интенсивности (лексика).

Примечательно, что для разноуровневых средств интенсификации, выражающих ту или иную меру экспрессивности признака, присущ субъективно-объективный антропоцентричный характер.

II. *Взаимодействие явлений, относящихся к разным сторонам языка.*

Это свойство отличает ФСП от других разновидностей языковых систем, охватывающих лишь однородные элементы. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что категория интенсивности представлена на всех уровнях языка и имеет неопределенно много вариантов комбинаторики ее предельно составляющих. Ср.:

¡Nuestro amantísimo padre, Excelencia! ... Nuestro amantísimo padre, nuestro ***maestro****, nuestro* ***guía****, está en trance de muerte* (Valle-Inclán). – В данном высказывании интенсификация степени квалификативной характеристики признака достигается интонационными средствами (графическая репрезентация – *курсив*, у нас: ***жирный курсив***); обращением к морфологическим формам (абсолютная превосходная степень); при помощи синтаксических конструкций с различными видами повторов; использованием восклицательного предложения, что также относится к области синтаксиса; за счет введения в ткань повествования ЛСГ имен существительных, имеющих в своем значении дополнительную сему проявленности признака: *padre, maestro, guía* – лексический уровень.

¡Qué hermosa eres, amada mía, qué hermosa eres! (Delibes). – В этом случае происходит взаимодействие лексического (интенсификат с ярко выраженным внутренним интенсивом – *hermosa*) и синтаксических (восклицательное предложение, предикативный формант *qué*, повтор) способов усиления экспрессивности признака. Реальная речевая практика предлагает богатый иллюстративный материал комбинированного использования средств интенсификации разных языковых уровней.

III. *Основные признаки структуры функционально-семантического поля.*

Среди главных структурных особенностей ФСП в первую очередь отмечается многостороннее противопоставление «центр – периферия», основанное на следующих критериях: а) сосредоточение, максимальная концентрация специфических признаков,

характеризующих данную группировку – центр, а разреженность таких признаков – периферия; б) участие в максимальном числе оппозиций – центр, проявление той или иной степени изолированности – периферия; в) максимальная нагрузка – центр, уменьшение такой нагрузки – периферия; г) наибольшая специализированность данного языкового средства для реализации определенной семантической функции – центр, меньшая для периферии; д) регулярность, высокая частота употребления – центр, нерегулярность или меньшая употребительность – периферия. Рассмотренный ряд признаков центра и периферии не является исчерпывающим, но он достаточно характеризует их основные черты. Примечательно, что для ФСП свойственна постепенность перехода от центра к периферии.

Если под интенсивностью понимать различную степень выраженности признака, действия, состояния, следует признать, что в системе частей речи носителями данных значений в первую очередь будут прилагательные и наречия. Что касается интенсивности атрибутивного признака, то тут *полевое ядро* будет составлять имя прилагательное, точнее – разряд качественных прилагательных, обладающих способностью передавать градуальные характеристики с помощью степеней сравнения. Ср.: *¡Para algo soy **más ligero** que una borrica!* (Alarcón); *Tú el **mejor** discípulo del curso* (Baroja).

К области лексических и лексико-грамматических средств интенсификации признака/качества относятся ***аффиксация*** и ***степени сравнения***, ***синонимические ряды*** и ***наречия-интенсификторы***, ***кванторные слова***, ***интенсификаты*** и ***усилительные фразеологизмы***. Среди них по частоте употребления в разговорной речи выделяются интенсификаты, квантификаторы и уменьшительно-ласкательные суффиксы, которые могут использоваться комбинированно, создавая эффект двойного уменьшения и усиливая эффект воздействия высказывания на реципиента, например: *chiqu**itín**, chiqu**itillo*** (ср.: *мальчоночек*).

Между тем, если уменьшительно-ласкательные суффиксы (***-ito, -cito, -illo***) отвечают всем требованиям центра функционально-семантического поля интенсивности, суффикс ***-udo***, обозначающий уничижительность и поссесивно-увеличительное значение, является элементом периферии этого поля.

В центре ФСП интенсивности находятся и некоторые синтаксические способы выражения интенсивности, такие, как ***повтор*** (*¡Peor que peor!*), ***восклицательные предложения*** (*¡Hermosa noche!*), ***препозиция прилагательных*** (ср.: *la pobre mujer* и *la mujer pobre*), а также ***эмфатические*** и ***сравнительные конструкции*** (*¡El tonto de mi hermano!; tan hermosas como...*). ***Парцелляция*** (*Pues tú estás igual que antes. Más vieja.*), будучи элементом периферии данного поля, в целях усиления признака используется довольно редко[1].

Второй основной признак структуры ФСП – *постепенные переходы, частичные пересечения с другими полями*, что основано на множественности признаков языковых явлений и многокомпонентности семантики. По одному признаку данное явление относится к одному полю, по другому – к «соседнему», пересекающемуся с ним.

При изучении данного аспекта ФСП категории интенсивности необходимо подчеркнуть, что многие исследователи понимают ее как *качественно-количественную* семантическую категорию, которая является *производной, промежуточной* между базовыми категориями «качественности» и «количественности». Признавая существование подобных промежуточных категорий, А.В. Бондарко указывает на то, что, как и другие функционально-семантические категории, они могут образовывать самостоятельные поля, которые занимают «серединное положение между полями качественности и количественности (пересекаясь и с тем, и с другим)» [6, 21].

Если подходить к выявлению пóлевой специфики категории интенсивности с этих позиций, то следует признать, что «серединное положение» между категориями

---

[1] Подробнее о средствах выражения категории интенсивности атрибутивного признака в испанском языке см.: Карповская Н.В. Категория интенсивности атрибутивного признака в испанском языке: автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Воронеж, 1998.

качественности и количественности характерно и для таких категорий, как *градуальность, мера признака, недискретное количество, компаративность* и т.д. Попытки разграничить указанные категории, предпринятые в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей (Д. Болинджер, М. Альбельда Марко, Л. А. Беловольская, Ю. Л. Воротников, Э. Сепир и др.), помогают выявить суть указанных явлений.

Так, в контексте категории *компаративности* в качестве ведущей выделяется сама идея сравнения. Для категории *недискретного количества* принципиально важным является выражение непосредственно количества, а качественность, так или иначе, уходит на второй план. Несмотря на то что градуируемость в трудах многих лингвистов рассматривается в качестве одной из определяющих характеристик интенсификации [1, 105, 12, 7], ее предназначение некоторые авторы видят в *упорядочивании* (градуировании) качественного признака «по отношению к нулевой системе измерения (норме) по шкале градаций» [9, 17]. Что касается *меры признака,* то согласно наиболее распространенной точке зрения на первое место в этом случае выходят такие объективные показатели проявленности признака (его «количества»), как достаточность, избыточность, интенсивность и т.д.

Интересно, что в отношении категории *интенсивности* в современных исследованиях в качестве первостепенного и ключевого предстает прагматический аспект. Исходя из прагматической сущности интенсивности, «субъективной значимости для участников ситуации данного увеличения количества признака», С. Е. Родионова выводит положение о функциональной и семантической специфике интенсификации. По ее мнению, в высказываниях типа: *«Безумно горячая вода сегодня в кране; Ужасно горячий чай ты налила – не обожгись!»*, интенсификация признака проявляется с обязательной его выделенностью, выдвижением на первый план, что и делает их экспрессивными [11, 303].

Испанские лингвисты также связывают интенсификацию с желанием выделить тот или иной компонент высказывания за счет более экспрессивных средств. Рассматривая интенсивность в качестве коммуникативной стратегии адресанта, ее обычно относят к прагматическим категориям, выполняющим определенные социальные функции [2, 159]. В связи с направленностью интенсификации на воздействие, на достижение определенного прагматического эффекта, испанисты рассматривают: дискурсивные функции категории интенсивности; прагматику разговорного испанского языка; средства усиления социального образа в разговорной речи; «интенсификацию» в контексте стратегии вежливости; речевые стратегии, направленные на достижение согласия, усиление убеждения, и т.д. При этом в зависимости от цели, на которую ориентирует речь адресант, выделяются три формы интенсификации:

– *Интенсификация модальности* или *иллокутивной силы*, также называемая *интенсификацией компромисса* и *обязательной интенсивностью,* увеличивает иллокутивную силу высказывания. Представляя собой один из приемов оценки речи, усиливает вовлеченность адресанта в коммуникацию.

– *Аргументационная интенсификация*: интенсифицируются идеи и мнения, как собственные, так и собеседника, усиление реализуется через доводы, доказательства.

– *Интенсификация социальных отношений* и *социального образа коммуниканта:* в процессе своей реализации встречается со стратегией вежливости, что предполагает обращение к социальной функции языка и к плану социальных отношений между участниками коммуникации. Чаще всего реализуется через различные лингвопрагматические интенсифицирующие механизмы, предполагающие оценку/одобрение/признание тех или иных свойств и характеристик [Р. Мейер Херманн; Г. Эрреро Морено; Х. Мартин Гарсия; М. Альбельда Марко; В. Гавиньо Родригес и др.].

Коммуникативная цель интенсификации, в понимании большинства исследователей, заключается не столько в том, чтобы увеличить проявленность того или иного признака, сколько в том, чтобы «ввести в высказывание аффективный компонент значения, усилить таким образом «эмотивную» сторону оценки – отношение субъект – объект и тем самым

более эффективно воздействовать на адресата» [7, 111]. Тот факт, что использование средств выражения указанной категории в речи способствует реализации прагматической установки адресанта, а также его желанию достичь необходимого прагматического эффекта, при помощи актуализации экспрессивной функции, доказывают и результаты проведенного нами исследования.

Анализ соотношения семантических и прагматических функций интенсификации, а также выявление общей конфигурации полей промежуточных, производных категорий, приводит к выводу о том, что интенсивность, безусловно, отличается от таких категорий, как *мера признака* и *градуальность*. Нам представляется, что в основе этого отличия лежит прагматический, экспрессивный компонент, наличие которого определяет принадлежность интенсивности атрибутивного признака к системе лингвопрагматических категорий.

Доказательством данного положения служит и прагматический характер конституентов периферийного слоя ФСП категории интенсивности, охватывающего переходные явления в зонах соприкосновения с полями *количественности* и *оценочности*.

Макрополе количественности «в целом членится на два поля второго ранга: определенного количества и неопределенного количества. Первое из них образуется, в свою очередь, двумя полями третьего ранга: нумеральности и единичности. Второе из них образуется также двумя микрополями второго ранга: множественности и оценки неопределенного количества» [5, 17–18]. В отличие от множественности, косвенно связанной с числом, оценка неопределенного количества ничего общего с нумеральностью не имеет. Она строится, как и любая оценка, на сопоставлении признаков чего-либо с нормой. ФСП оценки неопределенного количества, являясь пересечением макрополей количественности и оценочности, существует в виде двух тесно взаимосвязанных микрополей: НБК (неопределенно большое количество) и НМК (неопределенно малое количество). Поля НБК и НМК в силу их отчетливой прагматичности обладают четкими номинационными системами. Эти системы развиты не одинаково. В сфере аксиологических оценок более разработанной является оценка «зла», а в сфере количественных оценок – оценка «много». Оценочное выражение идеи количества всегда прагматично и всегда тяготеет к экспрессивному, хотя последняя может проявляться в разной степени. В этих слоях и находится зона соприкосновения ФСП *интенсивности* и *оценки*. Отчасти степень этого соприкосновения зависит от избираемого говорящим человеком типа номинации.

В ряде исследований был специально описан и назван *опосредствованной номинацией* особый вид номинации, при которой оценка неопределенного количества явно выражается через человека и его реакцию, ср.: *как сельди в бочке (рус.),* (исп.) *como sardina en la lata* и т.п. В этом виде номинации субъективное отношение говорящего, его реакция наиболее очевидны. Реакция может проявляться в одобрении или неодобрении, признании целесообразности или нецелесообразности некоторой меры количества, в положительных или отрицательных эмоциях, вызываемых этой мерой количества.

В случаях прямой (первичной) номинации слово или словосочетание выражает значения НБК или НМК в своем единственном или основном значении с автономной направленностью на денотат. Узуальные экспрессивные характеристики этих средств часто отсутствуют, хотя и не исключаются. Ср.: *milionada* (эмфат.), *poquito, poquitico* (разг.). Прямой характер номинации сохраняется и при добавлении многих интенсификаторов и кванторных слов. Ср.: *mucho más; mucho menos*. При переходе от прямого к переносному значению (вторичная номинация) меняется характер сем, причем даже выпадающие семы ощущаются в виде фона нового значения, создающего эффект переносности и влияющего на семантическую сочетаемость нового значения. Примерами могут служить испанские единицы с примарным лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) большого предмета, большой совокупности или полноты. Ср.: *mar, océano; ejército, legión; lleno.* Такие выражения, как *mar de sangre* / *del ron* / *de lágrimas etc.,* лишь косвенно связаны с полем НБК, имплицируя скрытые ассоциативные связи количественности с интенсивностью.

Связи ФСП оценки с другими полями становятся особенно отчетливыми при изучении пропозитивной номинации в рамках этого микрополя. При этом даже конституент, выступающий в роли гиперлексемы поля оценки, и лексемы, устойчиво выражающие значение, например, НБК, могут переосмысливаться для выражения, скорее, качественных характеристик, что устанавливается при сравнении с переводными высказываниями. Эти случаи также относятся к зоне перехода полей *оценки* и *интенсивности*. Ср.:

1. *... pero el dicho tiene* ***mucha miga****, Mario, vaya si la tiene.* (Delibes) – *.... но в этих словах заключен* ***глубокий смысл****, Марио, – еще бы!*

2. ... lo que pasa es que hay ***mucho vicio*** *...* (Delibes) – *... А потому, что они* ***до мозга костей испорчены****...*

ФСП интенсивности образует зоны пересечения и с микрополями *нумеральности* и *единичности*. В отличие от нумеративов математического языка с их сигнификативными значениями, *нумеративы общенародного языка* сочетают в своих значениях сигнификативные, иногда, а в словосочетаниях всегда – денотативные, а возможно, и коннотативные признаки: этим они сходны с другими словами естественного языка. В этом отличие, например, между математическим знаком «*7*» и словом «***семь***» в ФЕ «las siete maravillas del mundo», «siete pecados capitales». Часто в переносном значении употребляются числительные, счетные существительные и слова-измерители типа «*сотня, тысяча, пуд, минута, секунда*» и т.п. В подобных случаях они служат для интенсификации высказывания.

Касаясь этой проблематики, Х. Урбина, в частности, пишет, что выражения, в состав которых входит числительное, создают определенные трудности при переводе, что их необходимо переводить с соответствующей степенью интенсивности экспрессии [4]. Использование конституентов близкой общности при переходе от языка к языку является довольно распространенным способом реноминации. К таким соответствиям, например, относится замена лексемы «*docenas*» лексемой «*десятки*» при переходе от испанского языка к русскому.

Многочисленны и полные соответствия в образном употреблении числительных. Ср.

1. ***Mil*** *años que vivas, ignorarás lo que ha pasado esta noche en mi alcoba...* (Alarcón) – *Проживи хоть* ***тысячу*** *лет, все равно ты не узнаешь, что произошло сегодня ночью в моей спальне.*

2. *Date cuenta la de niños que quedan nacer a c ada minuto en el mundo,* ***millones de millones*** (Delibes). – *... сколько их будет рождаться в мире каждую секунду –* ***миллионы миллионов****!*

В структурно-типологическом аспекте различие между русским и испанским языками оказывается в этой сфере незначительным, проявляясь в немногих национально-специфических разрядах образной номинации.

Что касается ФСП *единичности*, то его значение в силу особой важности вызывает много ассоциаций, ложащихся в основу семантики производных слов и оборотов. Кроме того, оно может вызывать положительные и отрицательные эмоции, что придает соответствующие коннотации лексике и ФЕ: *uno de tantos, dejar a uno solo, por un momento.* В подобных высказываниях налицо интенсификация значения слова «*один*», которое не следует отождествлять здесь с абстрактным нумеративом – термином математики. Слово общенародного языка, сохраняя значение точной единичности, несколько конкретизирует его, внося коннотации типа «*одиночество*», «*(не)исключительность*», «*усиление кратковременности*».

В связи с вышесказанным трудно согласиться с точкой зрения тех исследователей, которые рассматривают слово «*один*» в качестве *деинтенсификатора*, независимо от того, полностью ли они отрицают способность указанной языковой единицы выполнять какую-либо роль в сфере интенсификации или понимают под этим термином возможности данной лексемы в плане уменьшения интенсивности проявленности признака качества. Так, в одной из работ, посвященных рассмотрению языковых средств выражения категории

интенсивности в русском языке, предлагается следующий анализ высказывания "На одном часе сто родится предприятий в голове, сто желаний в сердце, и все исчезает мгновенно" (А.Н. Радищев): «…("усугубляться") выступает как интенсификатор на фоне контраста квантитативных деинтенсификатора "один" и интенсификатора "сто"» [10, 13].

По-нашему мнению, выражение «на одном часе» действительно контрастирует со словом «сто», однако не в плане *деинтенсификации – интенсификации,* а в свете неопределенно малого (в данном контексте: *крайне малого*), и неопределенно большого (в данном контексте: *очень большого*) количества. Таким образом, имеет место актуализация оппозиции НМК – НБК, т.е. происходит одновременная *интенсификация* обоих признаков, в результате которой усиливается как сема множественности, так и сема единичности.

Некоторые переходные явления наблюдаются между ФСП интенсивности и средствами выражения *пустого* и *полного множеств*. Особенно показательно использование в поле интенсивности слов со значением полного множества (целостности) в качестве актуализаторов и детерминаторов: *todo un hombre – настоящий мужчина*.

Понятия отсутствия/отрицания количества и тотальности/всеобщности, если рассуждать логически, представляют собой те два полюса, между которыми расположены все остальные виды количественности в языке. Однако в испанских грамматиках нередко упоминается об *усилении отрицания* с помощью частиц «***ni***» и «***no***». Так, в отрицательных предложениях, в которых отрицание уже выражено частицей «***no***» или отрицательными местоимениями, частица «***ni***» приобретает, кроме отрицательного, еще и усилительное значение. Например: *... se marchó chillando que **no** teníamos **ni** pizca de sensibilidad* (Delibes).

Частица «***ni***» может употребляться и тогда, когда отрицание «***no***» отсутствует в предложении, и при этом также иметь не только отрицательное, но и усилительное значение. Это происходит в следующих случаях:

а) если «***ni***» стоит перед подлежащим, находящимся перед сказуемым:

***Ni** el uno **ni** el otro habían querido acaso aludir al correqidor ...* (Alarcón).

б) когда «***ni***» употребляется в значении, «*даже не*»:

*¡Yo no me miento nunca! **Ni** uso nombres supuestos ...* (Alarcón).

Некоторые авторы ставят под сомнение саму возможность усиления отрицания и настаивают на недопустимости использования этого термина там, где невозможно измерение по степеням. Однако С. Хили и Гайа, говоря о возможности усиления отрицания в испанском языке, выделяет такие средства, как *jamás, nadie, nada*, которые изначально не были отрицательными по своей сущности, но обладали способностью к усилению отрицания во фразах типа: *no volveré jamás* (*no volveré ya más*), *no veo a nadie* (antiguo: *nadi, persona nacida), no tengo nada* (antiguo*: cosa nacida*) [3, 52], т.е. исторически эти слова служили усилителями общего отрицания. Со временем частое употребление этих слов придало им оттенок отрицания, и эти слова стали употребляться без «***no***», например: ***Jamás** volveré. **A nadie** veo. **Nada** tengo.*

Примечательно, что слова *nunca* и *ningúno* сохранили свое значение и также могут усиливать отрицания, как и *jamás, nadie, nada*, ср.: ***Ningún** reo ha subido al patíbulo con paso tan inseguro y semblante tan demudado como el corregidor* (Alarcón).

К средствам интенсификации отрицания С. Хили и Гайа относит и выражения типа *en mi vida, en todo el día, en absoluto, etc.* (ср.: *No he podido encontrarte en todo el día. No lo sé en absoluto.),* и существительные *bledo, comino, pepino, míaja (migaja)*, которые обозначают ничего не стоящие вещи (*No vale un comino; No me importa un bledo)* [3, 52]. Важно отметить, что с целью усиления высказывания в испанском языке могут использоваться три или четыре отрицательных элемента, например: ***No** escribe **nunca** a **nadie**; **No** ha dado **jamás nada** a **nadie**.*

Итак, исследование фактологического материала свидетельствует о том, что категория интенсивности представляет собой пóлевую организацию, в основе которой лежит общность семантических функций, объединяющая разноуровневые языковые элементы. При этом структура ФСП интенсивности представлена не только *зонами* (от центра к периферии),

но и включает в себя *сектора*, каждый из которых, в свою очередь, имеет центр и периферию. На существование такого типа полей указывает и М.В. Всеволодова, подчеркивая при этом, что, если нет пропорциональных оппозиций, сектор может быть организован грамматически или лексически, а также, отмечая тот факт, что каждое микрополе тоже имеет свою доминанту и слабо маркированные периферийные средства [8].

Специфику ФСП интенсивности обуславливает ее промежуточный характер между базовыми категориями «качественности» и «количественности», что сближает указанную категорию с *градуальностью, компаративностью, недискретным количеством, мерой признака* и т.д. В основе отличия интенсивности от перечисленных категорий лежит прагматический компонент. Будучи мерой экспрессивности, многообразные конституенты *лингвопрагматической* категории интенсивности служат в то же время для отражения субъективного восприятия степени проявленности признака / качества.

Источники и литература

1. Albelda Marco M. La escalaridad en la intensificación // Interlingüística. España, 2004. Vol.15.PP.105 – 114.

2. Briz Gomez A. El español coloquial en la conversación: Esbozo de pragmagramática. Barcelona: Ariel, 1998.

3. Gili y Gaya S. Curso superior de sintaxis española. La Habana, 1968. PP. 1 – 321.

4. Urbina J. La problemática de la expresividad en las traducciones entre el francés y el español // Actas de las jornadas de Traducción. La Mancha Ciudad Real, 1986. PP. 179 – 202.

5. Акуленко В.В., Швачко С.А., Букреева Е.И., Кабальеро Диас Л.Х. и др. Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990.

6. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация идеи времени. СПб: Изд-во СПб. ун-та, 2001.

7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиториал, 2002.

8. Всеволодова М.В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории (к вопросу о структуре содержательного пространства языка) // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Вип. 15.Донецьк: ДонНу, 2007. С. 34 – 43.

9. Колесникова С. М. Категория градуальности в современном русском языке: дисс. … д-ра филол. наук: 10.02.01 / Моск. пед. ун-т (МГПУ). М., 1999.

10. Радченко Г.И. Языковые средства выражения категории интенсивности и их стилистическая роль в произведениях писателей XVIII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2007.

11. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий // Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. С. 300 – 313.

12. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография. М.: Высшая школа, 1990.

13. Устинова Е.В. Концепция функционально-семантического поля в лингвокультурологическом освещении (на примере ФСП негативности в русском языке) // Известия высших учебных заведений, СКР. Обществ. науки. Ростов н/Д., 2007. С. 61 – 62.

Статья представлена для ознакомления. Полное или частичное копирование запрещено. www.conf.esp-centr.sfedu.ru